Глава 89.

«Давай выведем твою маму из гипнотического транса», - сказала она, снова усаживаясь на стул рядом с диваном. «Она не вспомнит ни нашу маленькую шалость, ни наш сеанс. Это зависит от тебя, если ты хочешь сказать ей, то говори, но, пожалуйста, держите это между собой. Если это станет достоянием общественности, моя карьера будет загублена». Она наклонилась и сжала мой член, и я вернулся на свое место.

Доктор Джеффри разгладила юбку и подтянула вырез свитера, уткнувшись в него лицом и глубоко вдохнула. Я рассмеялся и покачал головой. Она отпустила свитер, похлопала себя рукой по груди и снова начала считать: "девяносто девять... Девяносто восемь... Девяносто семь". Мамины глаза, казалось, прояснились еще больше, чем раньше. Мама улыбнулась доктору Джеффри и тут заметила, что я сижу рядом. – «Спасибо, доктор Джеффри. Теперь я вспомнила, что произошло. Я знаю, что была слишком молода, чтобы понять, что то, что они делали, было неправильно. Я думала, что я была не права, и я платила им, чтобы сохранить свою тайну. Какие же они были уроды. Слава Богу, теперь они оба мертвы». Она снова улыбнулась, но это была вымученная улыбка. Она встала и разгладила платье.

Д-р Джеффри протянула ей рецепт и сказала: «Используй его, если необходимо. У тебя есть поддержка мужа и детей. Удачи тебе со всем этим». - Мама подошла к доктору Джеффри и обняла ее. Доктор Джеффри обняла маму в ответ и посмотрела на меня, когда мы выходили из ее кабинета. Она подмигнула мне, когда мама отвернулась. Я улыбнулся и подмигнул в ответ.

По дороге домой мама в основном молчала, обдумывая свои новые воспоминания. Затем она посмотрела на меня и сказала: «Почему доктор Джеффри пахла спермой, когда я обнимала ее?» - Я солгал и просто пожал плечами. Мама, казалось, обдумывала мой ответ, а затем сказала: «Она пахла так же, как и твоя сперма».

Я никогда не ожидал, что мама отличит сперму одного мужчины от другого, и я расхохотался. Я посмотрел на нее и сказал: «Я трахнул ее, и ты тоже». - У нее было смущенное выражение лица, и я объяснил, что обнаружил, когда вернулся в комнату, когда они были заняты, а затем доктор Джеффри подошла ко мне, и я трахнул ее, а затем кончил на ее большие сиськи». - Она поверила в то, что я кончил на сиськи Доктора Джеффри, потому что почувствовала запах, но она не помнила о позе 69, и очевидно, решила, что я просто дразню ее. Мама рассказала мне, что она помнит о своих сводных брате и сестре. Сначала она была в восторге от того, что с ней будут жить брат и сестра, даже если они намного старше. Они хорошо с ней обращались, по крайней мере, так ей казалось. Теперь она знала все по-другому. Мы поговорили о том, что сказать папе и близняшкам. Она решила, что должна рассказать им все. Она оставит в стороне подозрения доктора, что ожидаемый папой секс, когда она ходит во сне, вероятно, прекратится. Я рассмеялся и сказал: «Пусть он надеется».

Мама громко рассмеялась и сказала: «Если он будет продолжать в том же духе, то, возможно, не упустит этого». Мы оба рассмеялись. Папа был не очень в сексуальной сфере, и я не боялся, что наша сексуальная жизнь пострадает, если папа не начнет заботиться о ее потребностях, которые он находил слишком грубыми.

Когда мы вернулись домой, близняшки уже готовили ужин. Это был ужин для мамы, и она выразила свою признательность. Папа вернулся домой всего за несколько минут до нас, и хотел поговорить с глазу на глаз о том, что произошло, и они обоюдно договорились бы, что рассказать детям. По ходу рассказа я все это время ждал в вестибюле и ничего не знал.

Мама с папой вместе поднялись наверх, но тут я услышал шум душа. Я подумал, что мама боится, что от нее будет пахнуть сексом, хотя папа не позволял своему носу слишком близко подходить к ее киске. Отсюда и душ. Это был долгий день для нее. Близняшки выпытывали у меня информацию. Они не купились на то, что я просидел в вестибюле весь день. Я не выдал никакой дополнительной информации даже после того, как Джун попыталась подкупить меня минетом. Я знал, что она все равно хочет сделать мне минет, поэтому позволил ей, а потом ничего не сказал. Она притворилась, что разозлилась, и сделала вид, что собирается укусить меня за член, если я не скажу им что-нибудь, но, в конце концов, она поцеловала меня в головку и засунула мой член обратно в штаны. Джулия смеялась над всей этой сценой.

Ужин был готов и остывал, так что мы с близняшками пошли и поели. Час спустя я услышал, как снова включили душ, и мы услышали, как мама хихикнула, пробегая через холл из своей спальни в ванную. Джулия хихикнула и сказала: «Туземцы снова начинают свои действия». - Мы с Джун посмеялись над этим.

Через двадцать минут они оба спустились по лестнице. Мама была в своем пушистом халате, плотно застегнутом так, что виднелась только верхняя часть декольте. Джун вернулась на кухню, чтобы разогреть ужин. Мама начала рассказывать свою историю, о которой они с папой договорились. – «Подождите меня!» - крикнула Джун из кухни. – «я сейчас приду». Мама улыбнулась и замолчала. Джун принесла подогретую еду на стол и поставила перед ними тарелки. Они оба ковырялись в еде и в основном разговаривали.

Близняшки знали о дяде Рейфе и тете Джессике только по именам, и мама снова рассказала нам об их отношениях с ней и, следовательно, с нами. Я притворился, что это было впервые, что я услышал об этом. Папа позволил маме рассказать эту историю, пока она не добралась до плохих частей со своим сводным братом и сестрой, промывавших ей мозги, чтобы делать плохие вещи с ними, и она заплакала. Потом папа рассказал остальное. Близняшки быстро сообразили, что к чему, и захотели немедленно сесть в машину, найти Рейфа и Джессику. Мама объяснила, что они умерли от СПИДа в тюрьме много лет назад. Они были расстроены тем, что не смогли отомстить им, поэтому выразили надежду, что они оба умерали мучительной смертью. Мама похлопала каждую из них по рукам и сказала, что ценит их чувства.

Папа не мог связать то, что Рейф и Джессика сделали с младшей сестренкой Мэдди, с нынешними мамиными лунатическими набегами, иначе он бы рассказал, как мама занималась сексом с тем, кто ее беспокоил, когда она ходила во сне. Он просто пропустил эту часть, хотя это было главной причиной для обращения к врачу. Папа продолжал объяснять, что если кто-то из нас снова увидит маму во сне, они должны немедленно сказать ему, даже если это будет глубокой ночью или когда он будет вне дома. У мамы было лекарство, которое она могла бы принять, если бы эти эпизоды продолжались.

Джун, Джулия и я посмотрели друг на друга и улыбнулись. Мы прекрасно знали, что папа

упускает из этой истории. Я взглянул на маму, и она подмигнула мне. Близняшки заметили ее подмигивание, но папа был с другой стороны от нее и пропустил его.

Я был уверен, что это не повлияет на мои отношения с мамой.

Был вечер пятницы, день наконец закончился, и я пошел спать. Я подумал, что из-за всей этой истории с мамой я совершенно забыл позвонить Сильвии, чтобы договориться о встрече за ланчем. Может быть, я даже мог бы быть с ней сегодня вечером. Я добавил заметку к списку первоочередных дел на понедельник.

Я откинулся на подушку и начала вспоминать секс с доктором Джеффри и то, что видел. Мамины сиськи сидели высоко на ее груди и были необычно твердыми и близко друг к другу для женщины ее возраста. У доктора Джеффри сиськи были больше и свисали по бокам. Ее ореолы были больше и темнее. У доктора Джеффри было значительное декольте, но только когда она засовывала их в лифчик, который стягивал их вместе. У мамы было большое декольте, даже когда она не носила лифчик. Мне нравились и те, и те, и теперь я дрочил на сиськи Доктора Джеффри.

Я уже почти заснул, когда папа поднялся по лестнице и направился в ванную. Я слышал, как мама пожелала девочкам "Спокойной ночи", а потом поднялась наверх и прошла по коридору в мою комнату, чтобы пожелать мне спокойной ночи. Она остановилась в дверях и сделав пару шагов в мою сторону, глубоко вздохнула. Я знал, что она почувствовала запах моих запачканных спермой салфеток, лежащих на ночном столике. – «Ты дрочил на меня или на доктора Джеффри?» - прошептала она.

Я усмехнулся и прошептал: «Ты нечего не упускаешь из виду?».

Мама хихикнула и сказала: "О, это должно быть Изабелла, правда? Я не обижаюсь. Она очень красивая женщина. Определенно много дрочильного материала. Я планирую использовать ее образ в следующий раз, когда буду мастурбировать». - Она наклонилась, поцеловала меня, и взяла салфетки, поднесла их к носу и снова вдохнула. Затем она вытянула язык к еще влажной части и тихо простонала. Она сунула салфетки в карман халата и вернулась в свою комнату. Папа появился из ванной, а потом свет в коридоре погас, и я услышал, как закрылась и защелкнулась их дверь.

Я подумал о маме и Докторе Джеффри, и погрузился в сон, который начался с этого видения в моей голове.

http://erolate.com/book/2773/65426